

Борьба престолов

Московский патриархат соперничает со Вселенским. Теперь в противостояние включилось и государство. Кто придумал это странное соревнование и какова его цель?

Фото: Александр Казаков / ТАСС

11:08, 14 мая 2026,

Андрей Кордошкин*

протоиерей

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОРДОЧКИНЫМ АНДРЕЕМ
БОРИСОВИЧЕМ ИЛИ КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОРДОЧКИНА АНДРЕЯ
БОРИСОВИЧА

Я вспоминаю 1996 год. Тогда я учился в Оксфорде, и тамошний храм был уникальным — он был построен в 1973 году для двух приходов — «русского» и «греческого» (в обеих общинах было много нерусских и негреков). Обычно все молились вместе, богослужебные языки чередовались от одного воскресенья к другому, епископы и священники возглавляли богослужения в воскресные дни поочередно, сослужа друг с другом. В феврале 1996 года все рухнуло: Московский патриархат разорвал евхаристическое общение со Вселенским из-за решения последнего возродить епархию в Эстонии, которая существовала между двумя мировыми войнами и была упразднена Москвой после окончания Второй Мировой войны. Тем не менее спустя несколько месяцев единство было восстановлено, и до нынешнего времени в Эстонии продолжают действовать обе юрисдикции — Московского патриархата и Вселенского. Однако еще тогда епископ Каллист — англичанин, принявший православие и долгие годы преподававший на богословском факультете в Оксфордском университете, — говорил, что вопрос на самом деле не в Эстонии, где несколько десятков приходов, а в Украине, где их тысячи.

Так и случилось. 15 октября 2018 года Священный синод РПЦ принял решение о разрыве общения с Константинопольским

патриархатом, указывая среди причин намерение представить автокефалию (независимость) Украинской церкви, учреждение ставропигии (подворья) Вселенского патриархата в Киеве и так далее.

В мировом православном сообществе сегодня нет консенсуса относительно того, какая юрисдикция в Украине является «канонической»: автокефалия Православной церкви Украины признается не всеми, а Украинская православная церковь, разорвав отношения с Москвой, канонически ушла в серую зону, не являясь частью ни одной из общепризнанных автокефальных (независимых) церквей.

Тем не менее сегодня в богословскую полемику активно включилось российское государство. Выражение «каноническая церковь» сегодня используют политики самого высокого уровня.

Так Владимир Путин еще в 2018 году [назвал](#) Православную церковь Украины «объединенной раскольнической церковью Стамбульского прихода». С февраля 2022 года необходимость СВО регулярно объяснялась защитой «канонического православия». Глава Российского МИД Сергей Лавров заявил, что «каноническую Украинскую православную церковь» [«запретили»](#), хотя она до сих пор является самой крупной конфессией в стране: по данным Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести в середине 2025 года у УПЦ (ранее ассоциированной с Москвой) было больше приходов, чем у ПЦУ, получившей Томос об автокефалии от Константинополя в 2019 году. В 2026 году в роли эксперта по каноническому праву выступила Служба внешней разведки РФ. В [заявлении](#), которое вышло 12 января, ведомство обозвало Вселенского патриарха «антихристом в рясе» и «дьяволом во

плоти», обвинив в стремлении распространить свое влияние на Украину, а также на Балтийские страны и Черногорию. В следующем заявлении, которое вышло 31 марта под названием «Варфоломей забылся в своем высокомерии», то же ведомство, ссылаясь на церковные каноны (!), обвинило Константинополь в попытке повлиять на выборы патриарха в Грузии.

Патриарх Константинопольский Варфоломей. Фото: Imago Stock and People / East News

Что все это значит?

На мой взгляд, сегодня мы наблюдаем крайне любопытное явление. С одной стороны, в России церковь отделена от государства, и по формальным признакам государство является гораздо более секулярным, чем многие европейские страны, где, к примеру, учащиеся государственных школ имеют право на преподавание религиозных дисциплин. Кроме того, процент людей, не просто называющих себя православными

христианами, а активно вовлеченных в богослужebную жизнь, крайне мал. По данным «Левада-центра»*, в 2023 году пасхальное богослужение посетили 5% опрошенных, а более 40% не участвуют в богослужениях никогда. Все это не очень подходит под определение «православной страны». Есть и еще более неудобные цифры: по [сообщению](#) издания «Деловой Петербург»,

в 2025 году на празднование Курбан-байрама к Соборной мечети Петербурга пришли около 120 тыс. мусульман, а в Рождественских богослужениях во всем городе и области в том же году [участвовало](#) около 77 тысяч человек.

Проявляются признаки причудливой теократии: светские власти говорят религиозным языком и позиционируют себя как эксперты в каноническом праве. Глава государства — уже не просто госслужащий, а проповедник и толкователь Священного Писания. В день Рождества Христова он [сказал](#):

«Сегодня мы отмечаем замечательный, светлый праздник Рождества Христова. И очень часто называем Господа Спасителем, потому что Он пришел как-то на землю, для того чтобы спасти всех людей. Вот и воины, воины России, всегда как бы по поручению Господа исполняют эту самую миссию — защиты Отечества, спасения Родины и ее людей. И во все времена в России так и относились к воинам своим, как к тем людям, которые как бы по поручению Господа

исполняет эту святую миссию».

В тот же самый день патриарх Кирилл в интервью, данном, напомню, по случаю пришествия Сына Божия в мир, сказал:

«Есть понятия, которые связаны с самой способностью и возможностью государства существовать. Вот вокруг этих идей, этих понятий всенепременно должен быть общественный консенсус. Если же кто-то выпадает из этого консенсуса, то есть такое определение: изменник Родины, со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Фото: Юрий Ходзицкий / ТАСС

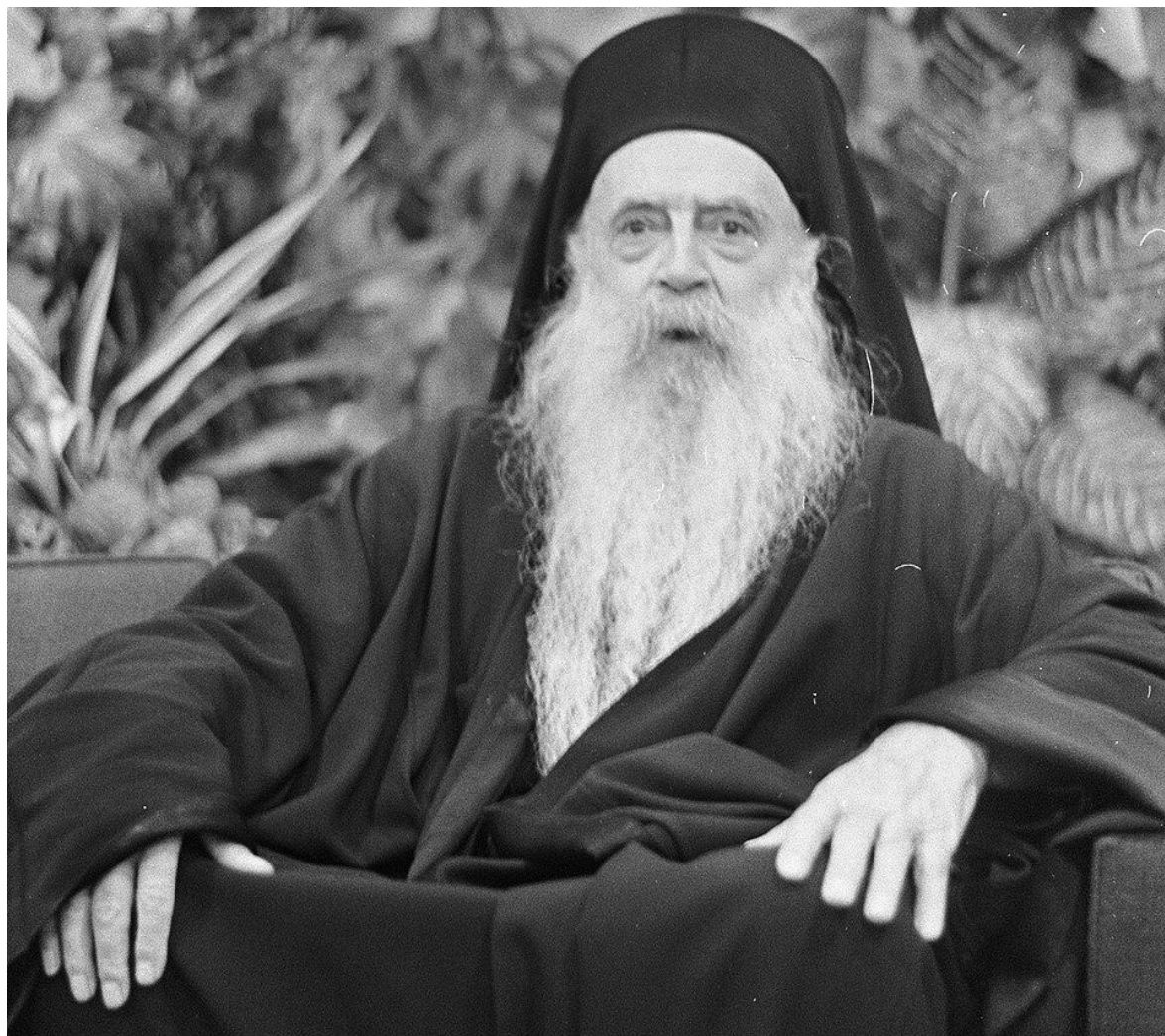
Светские лидеры говорят религиозным языком, религиозные — языком силовых ведомств. Если государство, его политический режим и военные инициативы объявляются священными, всякая грань между светским и духовным стирается.

Государство и есть истинная Церковь — всеблагая (никогда не начинает войны), всемогущая (никогда их не проигрывает), оно прощает грехи преступникам и дарует бессмертие, которое **выражается** «в победах нашей страны».

Однако чтобы понять соревнование Москвы с Константинополем, недостаточно констатировать признаки

теократии (или ее видимость). Следует вспомнить историю XX века. Вследствие изменений политических границ и реалий Православная церковь Финляндии ушла от Москвы в Константинополь. То же случилось в Эстонии и позже в Латвии, но после Второй мировой войны обе церкви вернули «в родную гавань», что не было признано Константинополем. Тогда же Московский патриархат поглотил Православную церковь в Польше, которая получила Томос об автокефалии в 1924 году, и сам в 1951 дал автокефалию Православной церкви Чешских земель и Словакии, которая географически оказалась в сфере влияния СССР. Константинополь это деяние не признал, сам издав Томос об автокефалии этой церкви в 1988 году. Стоит упомянуть и значительную часть русских православных приходов в эмиграции, которые находились в юрисдикции Вселенского патриархата. Архивные документы говорят о том, что все это раздражало советские государственные органы едва ли не больше, чем церковных иерархов: Владимир Куроедов, председатель Совета по делам РПЦ, в докладной записке ЦК КПСС, МИД и КГБ СССР отметил, что патриарх Алексей I обсуждал все это вопросы на встрече с патриархом Афинагором в декабре 1960 г. «в соответствии с данными ему рекомендациями».

Особое раздражение в Москве вызывала фигура патриарха Афинагора, который возглавлял Вселенский патриархат с 1949 по 1972 год, а до этого был главой Американской архиепископии Константинопольского патриархата. «Константинопольский патриархат все более вовлекается в орбиту влияния США», «избрание константинопольского патриарха происходило при поддержке американских правящих кругов», возмущались советские газеты. Церковь в самом СССР представлялась, естественно, как абсолютно свободная от давления со стороны властей.

Патриарх Афинагор. Фото: Википедия

Невозможно понять современный интерес государства к религиозной проблематике, не вспомнив о смене курса в отношениях с Русской православной церковью в ходе Великой Отечественной войны. Решающей была встреча Иосифа Сталина с тремя иерархами 5 сентября 1943 года. Церкви суждено было сыграть важную роль во внешней политике СССР в послевоенную эпоху. В ходе подготовки к встрече Георгию Карпову, который впоследствии был назначен председателем Совета по делам Русской православной церкви, Сталиным было поручено подготовить информацию о положении дел в православных церквях Болгарии, Румынии и Югославии, а также о Константинопольском и Иерусалимском патриархатах и других православных церквях. Вопрос о восточных патриархах был задан не из любопытства.

Как пишет церковный историк Алексей Беглов, задача,

поставленная Сталиным перед Московским патриархатом, была более чем амбициозна:

«стать центром мирового православия, добиться доминирования не только среди церквей Восточной Европы, но и среди древних восточных патриархатов, сформировать своего рода «восточный Ватикан» в Москве. В документах тех лет речь шла прямо о «созыве Вселенского собора» в Москве с целью наделить патриарха Московского «статусом Вселенского» вместо Константинопольского патриарха. Тем самым советское руководство через религиозные институты вступало в большую игру за доминирование на Ближнем Востоке в надежде вытеснить из этого региона Великобританию».

Москва готовится передать подворья Иерусалимской, Сербской, Антиохийской, Александрийской церквам в Москве, Киеве и Ленинграде; представителям этих церквей СССР делает немислимо щедрые подарки. Согласно статье, опубликованной в «Журнале Московского Патриархата» в сентябре 1946 года, концепция Москвы как «Третьего Рима» «остаётся по-прежнему символом всемирной собирательной идеи, в противовес папству, самодержавию, епископскому аристократизму и маниакальным мечтам о земном владычестве». Тот же автор утверждал, что Православная церковь во всем мире существует «под фактическим водительством Русского Православия».

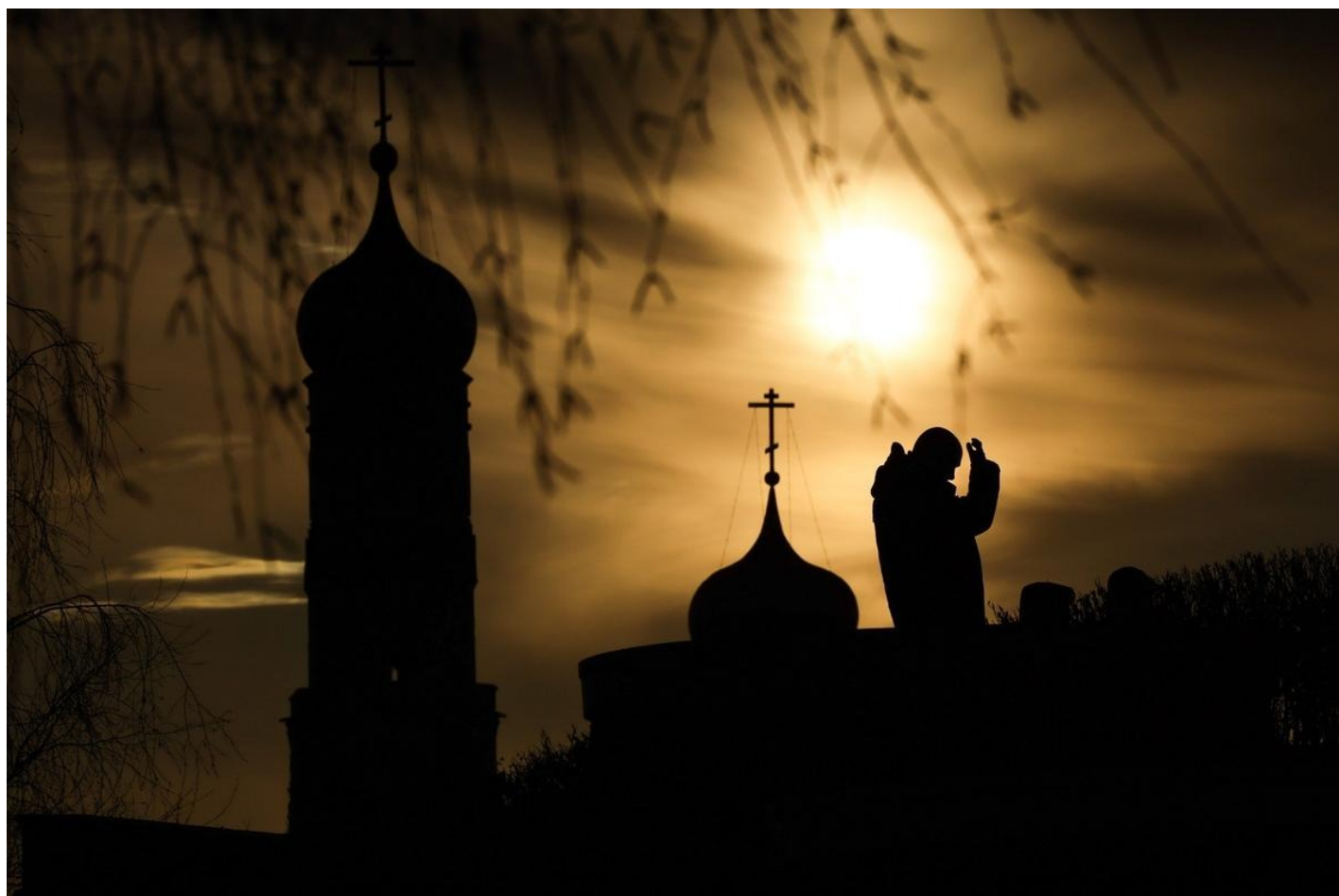

Фото: Сергей Савостьянов / ТАСС

В проекте Москвы как нового центра православного мира объединились две мессианские идеи: русская православная и советская интернациональная. Но никакой самостоятельной роли церкви в подготовке собора не было и быть не могло; как [показывают архивные документы](#), вся инициатива была в руках государства. Однако проекту не суждено было осуществиться, как и амбициям Сталина в Средиземноморье. В 1948 году в Москве все же прошло Всеправославное совещание, но куда скромнее, чем задумывалось: ни один из четырех восточных патриархов на него не приехал. Некоторого успеха удалось добиться, а именно: консолидации православных церквей в Восточной Европе вокруг Москвы.

Тем не менее Кремль не спешил отказываться от своих планов. Согласно архивному документу 1955 года, государство так определяло следующие внешнеполитические задачи церкви:

1. расширение и активизация деятельности Русской

- Православной Церкви в защиту мира путем развития и укрепления ее связей с зарубежными церквями;
2. разработка и проведение в жизнь мероприятий по разложению и ослаблению враждебных Русской Церкви (и Советскому Союзу) раскольничьих религиозных организаций за границей;
 3. разработка и проведение в жизнь мероприятий по ослаблению влияния Вселенского патриарха на православные Церкви и по усилению влияния Русской Православной Церкви на них;
 4. укрепление зарубежных представительств патриархии в капиталистических странах.

Приказа из центра «отставить» по третьему пункту до сих пор не было, а значит, «борьба престолов» продолжается.

* Признан властями РФ «иноагентом».